

А.Р. Белоусов

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД (МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)¹

В статье рассматривается механизм, факторы и ресурсы посткризисного экономического роста. Отмечается, что в период 1999-2001 гг. в российской экономике сформировалась специфическая модель экономического подъема, опирающаяся на имеющиеся незадействованные ресурсы. В 2002 г. наметился возврат к прежней, экспортно-сырьевой модели развития, что сопряжено с риском падения темпов экономического роста в среднесрочной перспективе.

Возможности содержательной альтернативы инерционному экспортно-сырьевому развитию будут рассмотрены в одном из последующих номеров.

Для российской экономики посткризисный период – 1999-2002 гг. – один из самых успешных не только за время реформ, но и за всю послевоенную историю. За 4 года ВВП увеличился на 28%, объем промышленного производства – 35, оборот розничной торговли – 23, инвестиций в основной капитал – на 40%. Значительно возросла эффективность производства: производительность труда – на 33%, энергосбережение – на 17%.

Пожалуй, главный вопрос, возникающий в связи с этими положительными результатами, – об источниках и механизме посткризисного подъема: его устойчивости и ресурсах, роли влияния на него двух последовавших в 1998 и 1999 гг. шоков (девальвационного и нефтяного). Сможет ли российская экономика, развиваясь в инерционном режиме (сохраняя сложившийся механизм роста) удерживать высокие темпы, или они будут снижаться?

Прежде чем ответить на этот вопрос, нелишне сравнить параметры российского посткризисного подъема с аналогичными показателями развития в тот же период стран – лидеров мировой экономики.

Россия в контексте развития мировой экономики. На фоне резкого замедления экономического роста в мировых «центрах силы» (США, Япония, страны Евросоюза) развитие российской экономики в последние 4 года весьма позитивно (табл. 1).

Темпы прироста ВВП в странах – членах ОЭСР в 1999-2002 гг. составили 2,4% в среднем за год. За тот же период среднегодовые темпы прироста российского ВВП достигли 6,4%. Таким образом, по темпам роста российская экономика опережала развитые страны мира в 2,5 раза. Еще больший разрыв наблюдался в динамике потребления домашних хозяйств – 8,6% в России по сравнению с 2,6% в странах ОЭСР (среднегодовые темпы прироста за 2000-2002 гг.). Прирост инвестиций в основной капитал почти в 6 раз превысил их динамику в странах ОЭСР – соответственно 8,7 и 1,5%. Даже резкое замедление роста инвестиций в российской экономике в 2002 г. не выглядит чересчур драматично, если учесть, что в странах ОЭСР инвестиции сокращались в течение 2-х лет подряд. Такие параметры роста свидетельствуют о том, что Россия в этот период оставалась одним из «островков» динамичного развития в мире – на фоне почти стагнационного развития лидеров мировой экономики.

Таблица 1

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №03-02-00085а)

Экономическая динамика России и ведущих стран ОЭСР*

Страны	1999 г.		2000 г.		2001 г.		2002 г.	
	темпы прирост а, %	эластич ность	темпы прирост а, %	эластич ность	темпы прирост а, %	эластич ность	темпы прирост а, %	эластич ность
Валовой внутренний продукт								
ОЭСР	3,1	1,0	3,8	1,0	0,8	1,0	1,8	1,0
США	4,1	1,3	3,8	1,0	0,3	0,3	2,4	1,3
Евросоюз	2,8	0,9	3,5	0,9	1,6	2,0	1,0	0,6
Япония	0,1	0,0	2,8	0,7	0,4	0,5	0,3	0,2
Россия	6,4	2,1	10,0	2,6	5,0	6,2	4,3	2,4
Конечное потребление домашних хозяйств								
ОЭСР	3,8	1,0	3,5	1,0	2,1	1,0	2,3	1,0
США	4,9	1,3	4,3	1,2	2,5	1,2	3,1	1,4
Евросоюз	3,7	1,0	3,0	0,9	2,1	1,0	1,2	0,5
Япония	0,2	0,1	1,0	0,3	1,7	0,8	1,4	0,6
Россия	-2,9	-0,8	7,3	2,1	9,9	4,7	8,6	3,8
Конечное потребление государства (общественного сектора)								
ОЭСР	2,8	1,0	2,7	1,0	2,4	1,0	3,0	1,0
США	2,9	1,0	2,8	1,0	3,7	1,5	4,2	1,4
Евросоюз	2,1	0,8	2,1	0,8	2,1	0,9	2,4	0,8
Япония	4,5	1,6	4,4	1,6	2,9	1,2	2,4	0,8
Россия	2,7	1,0	2,0	0,7	-1,5	-0,6	2,5	0,8
Инвестиции в основной капитал								
ОЭСР	4,9	1,0	5,3	1,0	-1,9	1,0	-1,7	1,0
США	7,9	1,6	5,5	1,0	-2,6	1,4	-1,8	1,0
Евросоюз	5,1	1,0	4,9	0,9	0,1	-0,1	-2,4	1,4
Япония	-0,9	-0,2	2,9	0,5	-1,2	0,6	-4,0	2,3
Россия	5,3	1,1	17,4	3,3	10,0	-5,4	2,6	-1,5
Экспорт товаров и услуг								
ОЭСР	4,3	1,0	11,8	1,0	-1,8	1,0	1,6	1,0
США	3,4	0,8	9,7	0,8	-5,4	3,0	-1,6	-1,0
Евросоюз	4,9	1,1	12,3	1,0	2,4	-1,4	0,8	0,5
Япония	1,5	0,3	12,3	1,0	-6,1	3,4	8,1	5,0
Россия	11,2	2,6	9,5	0,8	3,6	-2,1	10,2	6,4
Импорт товаров и услуг								
ОЭСР	8,5	1,0	12,3	1,0	-1,3	1,0	1,8	1,0
США	10,9	1,3	13,2	1,1	-2,9	2,1	3,4	1,9
Евросоюз	7,4	0,9	11,4	0,9	1,3	-1,0	-0,4	-0,2
Япония	3,0	0,4	9,4	0,8	-0,8	0,6	-1,2	-0,7
Россия	-17,0	-2,0	32,4	2,6	18,0	-14,6	19,1	7,1

* Здесь и далее в таблицах расчеты автора по данным: OECD Economic Outlook за 2003; IMF World Economic Outlook, April 2003; Госкомстата России; Банка России.

В то же время обращают на себя внимание существенные различия в пропорциях экономического роста, отражающих специфику макроэкономических механизмов развития. Сопоставление режимов и факторов экономического развития России и стран – лидеров мировой экономики в 1999-2002 гг. позволяют выделить следующие важнейшие особенности.

Первое – интенсивный рост российских экспорта и импорта на фоне общей стагнации (в 2001 г. – рецессии) мировой торговли, что свидетельствует об ускоренной интеграции российской экономики в систему мировой торговли и усилении воздействия «внешнеторгового фактора» на экономическую динамику.

Второе – более низкие темпы роста общественного (государственного) потребления в России по сравнению с ведущими странами ОЭСР. В последние годы в странах-лидерах (прежде всего в США) расширение государственного спроса вновь стало одним из основных факторов поддержания экономического роста². Для России, напротив, характерна низкая динамика государственного спроса, что, очевидно, при прочих равных условиях, тормозит экономический рост.

² Речь идет о заметном оживлении неокейнсианских подходов в экономической политике, что сопряжено с общим пересмотром роли государства в современном мире. Не случайно, в странах ОЭСР эластичность государственного

Третье – беспрецедентно высокое сальдо баланса по текущим операциям, хотя и снижающегося, но пока остающегося на значительном уровне (2002 г. – 9,5% ВВП, или 32,8 млрд. долл.). Для стран с развитой экономикой такой масштаб сальдо текущих операций абсолютно нехарактерен³ (табл. 2).

Таблица 2

Сальдо баланса по текущим операциям России и ведущих стран ОЭСР

Страны	1999 г.		2000 г.		2001 г.		2002 г.	
	млрд. долл.	% к ВВП	млрд. долл.	% к ВВП	млрд. долл.	% к ВВП	млрд. долл.	% к ВВП
ОЭСР	-156,2	-0,6	-304,7	-1,2	-244,0	-1,0	-288,5	-1,1
США	-292,9	-3,2	-410,3	-4,2	-393,4	-3,9	-503,4	-4,8
Евросоюз	14,9	0,2	-40,2	-0,5	10,2	0,1	74,6	0,9
Япония	114,8	2,6	119,5	2,5	87,7	2,1	113,6	2,8
Россия	24,6	12,7	46,8	18,0	35,0	11,3	32,8	9,5

Отмеченные особенности свидетельствуют о следующем.

Посткризисный рост российской экономики имел явно «асинхронный» характер по отношению к циклам развития мирового хозяйства: экономический подъем в России происходил автономно по отношению к динамике мировой экономики и в значительной мере за счет не энергетики ее роста, а внутренних ресурсов.

Экономический подъем в России сопровождался наращиванием внешнеторгового оборота, значительно опережающим динамику ВВП.

Эластичность экспорта по ВВП в России примерно соответствовала аналогичному показателю в странах ОЭСР (табл. 3). За исключением одного (2001) года рост экспорта обгонял рост ВВП, что говорит о его ключевом позитивном вкладе в общую экономическую динамику.

Таблица 3

Эластичность экспорта и импорта по ВВП в России и ведущих странах ОЭСР

Страны	1999 г.		2000 г.		2001 г.		2002 г.	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
ОЭСР	1,4	2,7	3,1	3,2	-2,3	-1,6	0,9	1,0
США	0,8	2,7	2,6	3,5	-18,0	-9,7	-0,7	1,4
Евросоюз	1,8	2,6	3,5	3,3	1,5	0,8	0,8	-0,4
Япония	15,0	30,0	4,4	3,4	-15,3	-2,0	27,0	-4,0
Россия	1,8	-2,7	1,0	3,2	0,7	3,6	2,4	4,4

В части импорта картина иная. Если в странах ОЭСР динамика импорта примерно соответствует динамике экспорта, то в России начиная с 2000 г. рост импорта существенно опережает увеличение и экспорта, и ВВП. Это означает, что расширение импорта превратилось в один из факторов торможения экономического роста.

Высокое сальдо по текущим операциям, сохраняющееся, несмотря на увеличение импорта, показывает, что российская экономика не может

потребления по ВВП в 2001 г. и 2002 г. возросла соответственно в 3,4 и 2,0 раза (в США – в 12,3 и 1,8; странах Евросоюза – в 1,3 и 2,7). В России соответствующий показатель в те же годы был равен – 0,2 и 0,5 соответственно.
³ В 2002 г. из 30 стран – участниц ОЭСР лишь в двух сальдо по текущим операциям, соотношенное с ВВП, превышает российский уровень (в Норвегии – 16,4% и Швейцарии – 10,0%).

«переварить» тот приток валюты, который образовался в результате девальвации рубля и повышения нефтяных цен. Избыточное сальдо по текущим операциям стало фактором, тормозящим экономический рост: оно определяет масштаб чистого оттока капитала из страны и соответственно разрыв между валовыми сбережениями и фактическим объемом инвестиций.

Усиливается воздействие мировой экономики на развитие России по капитальным операциям. Речь идет о формировании встречных потоков капитала: вывоза капитала из страны и резко возросших заимствованиях российских корпораций на мировом финансовом рынке.

Вывоз капитала⁴ в последние годы устойчиво растет: в 2000 г. – 14,4 млрд. долл., 2001 г. – 16,6 млрд. долл., в 2002 г. – 18,7 млрд. долл. Около половины вывозимого капитала связано с оборотом внутренних инвестиций экспортного сектора (10-15% – «обезличка» инвестируемых доходов, 35-40% – обслуживание транзакций, обеспечивающих инвестиции). Другая часть (45-55%) вывоза капитала – «теневые» иностранные инвестиции российских компаний и вывод активов за рубеж.

Поступление капитала в страну состоит, в основном, из 3-х компонент: прямых инвестиций, портфельных инвестиций, кредитов и займов. Данный поток формируется под сильным воздействием масштабных изменений, происходящих на мировых рынках капитала.

Мировой рынок капитала вошел в стадию системной трансформации, суть которой:

- смена критериев оценки стоимости бизнеса и эффективности финансовых вложений;
- изменение глобальных хозяйственных стратегий, переход от экспансии на развивающихся рынках (emerging markets) к реструктуризации собственности и управления потоками товаров и услуг;
- преодоление перенакопления финансовых активов («финансовый пузырь») и связанного с этим кризиса ожиданий инвесторов.

Элементами этой трансформации в 2001-2002 гг. стали:

- снижение прямых иностранных инвестиций в развитых странах. Если в 1996-2000 гг. среднегодовой прирост прямых иностранных инвестиций в странах ОЭСР составлял +7,9%, то в 2001 г. они упали на 2,3%, в 2002 г. (оценка ОЭСР) – еще на 4,3%. По расчетам МВФ, в 2002 г. прямые инвестиции на развивающихся рынках сократились по сравнению с 2001 г. на 32 млрд. долл. (22%), достигнув самого низкого уровня за последние 6 лет;
- кризис развивающихся финансовых рынков. В 2002 г. (I-III кв.) первичные размещения ценных бумаг на emerging markets снизились более чем на 40% по сравнению с 2000 г. и вышли на уровень, соответствующий периоду «азиатского кризиса» 1997-1998 гг.;
- ухудшение ситуации на ведущих фондовых рынках, падение биржевых индексов. Если с середины 1999 г. до середины 2001 г. индекс Dow Jones находился, как правило, в пределах 10500-11200, то с середины 2002 г. он перешел в диапазон 7800-8600;
- коррекция курса доллара по отношению к другим ведущим мировым валютам (евро и иене), направленная на повышение конкурентоспособности американской экономики. За 2002 г. (декабрь к декабрю) увеличение номинального обменного курса евро к доллару составило 118%;
- снижение процентных ставок. Среднегодовая учетная ставка ФРС США составила: 2000 г. – 6,2%, 2001 г. – 4,0, 2002 г. – 1,7%.

Российская экономика остается малопривлекательным объектом для инвестирования⁵. Прямые иностранные инвестиции в Россию практически не увеличиваются: в 2002 г. они составили 2,4 млрд. долл. по сравнению с 2,5 млрд. долл. в 2001 г. и 2,7 млрд. долл. в 2000 г. (табл. 4).

Портфельные инвестиции стали быстро возрастать – с 0,3 млрд. долл. в 2000 г. и 0,7 млрд. долл. в 2001 г. до 2,0 млрд. долл. в 2002 г. На фоне нестабильности и падающей доходности финансовых рынков развивающихся стран привлекательность российского фондового рынка увеличивается, что стимулирует приток спекулятивных капиталов.

⁴ Сумма невозврата экспортной валютной выручки, непогашенных авансов по импорту и чистых ошибок и пропусков платежного баланса.

⁵ В рамках происходящих в мировой финансовой системе изменений при формировании прямых инвестиций возрастают требования инвесторов к обеспечению: а) эффективного контроля за собственностью и б) способности реальных активов генерировать стоимость.

Объем иностранных инвестиций в российскую экономику, млрд. долл.

Вид инвестиций	2000 г.	2001 г.	2002 г.	
			млрд. долл.	прирост за год
Инвестиции, всего	3,3	8,0	14,3	6,3
Прямые	2,7	2,5	2,4	0,0
в том числе в нефинансовые предприятия	2,5	2,4	2,1	-0,3
Ссуды и займы негосударственного сектора	-0,6	4,6	9,8	5,2
в том числе нефинансовых предприятий	-0,9	0,8	8,3	7,6
Портфельные	0,3	0,7	2,0	1,2
Прочие	0,9	0,2	0,1	-0,1

Резкое увеличение притока иностранных ссуд и займов в сектор нефинансовых предприятий – важная особенность последних лет. В 2002 г. они возросли с 0,8 млрд. долл. до 8,3 млрд. долл. По сути, такой скачок иностранных заимствований качественно меняет зависимость экономического развития от потоков капитала. В условиях роста реального обменного курса рубля и низких процентных ставок на мировом рынке российский сектор нефинансовых предприятий втягивается в наращивание внешнего долга⁶, что может привести к негативным последствиям в случае резкого снижения мировых цен на нефть.

Таким образом, в последние годы российская экономика значительно опережает ведущие страны мира (члены ОЭСР) по темпам роста. Это происходит в условиях ускоренной интеграции России в систему мировых товаропотоков – как по экспорту, так и по импорту.

Особенность российской экономики – значительное сальдо по текущим операциям – отражает дисбаланс, сложившийся в экономических отношениях России с остальными странами мира, покрываемый за счет масштабного вывоза капитала и наращивания валютных резервов.

Новое явление – формирование встречных потоков капитала. С одной стороны – это вывоз капитала, объем которого в последние годы растет. С другой – приток портфельных инвестиций и резкий рост заимствований российских корпораций на мировых финансовых рынках, сопровождающийся наращиванием частного внешнего долга.

Два этапа посткризисного роста экономики. Посткризисный период экономического развития России как по темпам, так и по факторам роста был весьма неоднородным. Его можно четко разделить на два этапа.

Первый этап – 1999-2000 гг. – характеризовался сверхвысокими темпами роста не только промышленного производства (11-12% в год), но и его эффективности. Это было обусловлено комплексом взаимосвязанных макроэкономических изменений в российской экономике, вызванных девальвацией рубля и повышением мировых цен на нефть (рис. 1):

- возник мощный поток доходов от экспорта, что, благодаря монетизации экономики, стимулировало увеличение внутреннего платежеспособного спроса;
- предприятия внутренне ориентированных отраслей, защищенные от импорта низким обменным курсом рубля, смогли уловить расширение внутреннего спроса и увеличить выпуск продукции. В результате возник еще один поток доходов, который также способствовал расширению внутреннего спроса;
- профицит бюджета расширенного правительства, обусловленный как повышением собираемости налогов, так и снижением государственных расходов,

⁶ В течение года государственный внешний долг сократился на 8,5 млрд. долл. Одновременно внешний долг негосударственного сектора возрос на 11,2 млрд. долл. Суммарно же внешний долг России увеличился почти на 3 млрд. долл. Таким образом, наличие стабилизация долговой нагрузки на экономику: сокращение государственного внешнего долга компенсируется наращиванием частного.

обеспечил стерилизацию денежной эмиссии, вызванную увеличением сальдо торгового баланса. Это позволило стабилизировать инфляцию.

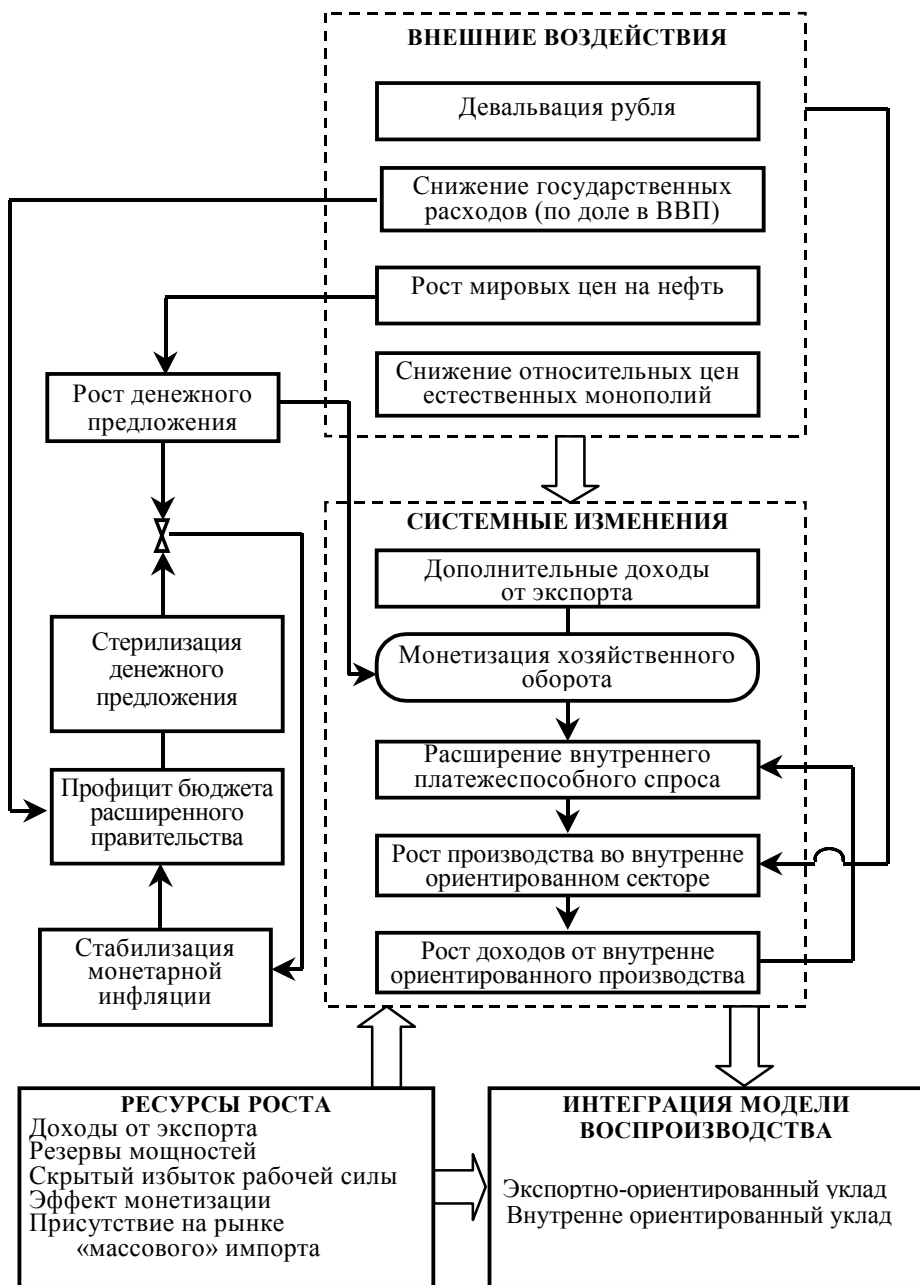

Рис. 1. Механизм экономического роста в посткризисный период

Высокая динамика экономического роста на этом этапе во многом определялась наличием в российской экономике масштабных резервов, дающих возможность наращивать производство без существенных капитальных затрат⁷. К таким резервам следует отнести: во-первых, свободные производственные мощности,

⁷ Рост инвестиций наблюдался в основном в экспортно-сырьевых отраслях. В конечных (обрабатывающих) отраслях производство увеличивалось без существенного прироста капиталовложений.

пригодные для выпуска конкурентоспособной продукции (28-30% промышленных мощностей); во-вторых, избыточную рабочую силу на предприятиях (25% общей численности занятых в промышленности); в-третьих, импортные товары среднего качества, которые имелись на потребительском рынке и могли быть замещены российскими товарами; в-четвертых, дополнительные доходы предприятий, которые могли быть получены в процессе монетизации хозяйственного оборота.

Развертывание выпуска продукции на свободных мощностях с использованием избыточной рабочей силы сопровождалось интенсивным повышением эффективности производства: производительность труда увеличивалась в среднем на 8,6% в год, энергосбережение – на 4,3%.

Второй этап – 2001-2002 гг. – характеризовался более чем двукратным замедлением темпов промышленного роста, до 4-5% в год. Оно было вызвано в основном двумя причинами:

– исчерпанием резервов, на которых базировался подъем в 1999-2000 гг. К концу 2001 г. доля свободных конкурентоспособных мощностей снизилась до 10-15%, а избыточной рабочей силы на предприятиях – до 4-5%;

– превышением реального обменного курса рубля критической отметки (70-75% уровня июля 1998 г.), за которой ценовая защита внутреннего рынка уже не компенсирует недостаточную конкурентоспособность российских производителей. Начался интенсивный рост импорта: в 2001 г. он составил 19% при увеличении внутреннего спроса на 12,6%, в 2002 г. – соответственно, 8,9% и 7,3%.

По мере исчерпания «девальвационного эффекта» все большее воздействие на экономическое развитие стали оказывать *фундаментальные дисбалансы* российской экономики, порожденные, прежде всего, ее низкой конкурентоспособностью.

В условиях узкосырьевой специализации российского экспорта ключевым фактором ускорения экономического роста остается расширение внутреннего спроса. Расчеты показывают, что для сохранения экономической динамики на уровне 4-5% в год прирост внутреннего конечного спроса должен составлять не менее 6-7% в год, а его вклад в прирост ВВП – 50-60%. Однако сектор промышленности, ориентированный на товарное покрытие внутреннего спроса, в целом недостаточно конкурентоспособен для увеличения предложения в соответствии с ростом спроса. По мере укрепления рубля это противоречие проявляется в ускоренном росте импорта и соответственно в торможении экономического роста.

В России разрыв между сбережениями и инвестициями – один из самых высоких в мире. При норме сбережений в 30-33% ВВП норма накопления составляет всего 21-22% ВВП (табл. 5).

Причина такого разрыва – масштабный чистый отток капитала из страны, определяемый положительным сальдо по текущим операциям.

1. Из счета использованного ВВП:

$$GDP = C + I + (E - M), \quad (1)$$

где GDP – валовой внутренний продукт, C – потребление, I – валовое накопление, E – экспорт, M – импорт.

2. Из платежного баланса:

$$(E - M) + T = TO, \quad (2)$$

$$TO = -K, \quad (3)$$

где T – сальдо текущих трансфертов и доходов от собственности, TO – сальдо текущих операций, K – чистый приток капитала, включая прирост чистой задолженности «остальному миру», балансирующий сальдо текущих операций.

3. Из (1), (2) и (3) следует:

$$GDP + T - C = I - K, \quad (4)$$

или баланс счета капитала: $S = I - K$,

где S – валовые национальные сбережения.

Отсюда

$$I = S - TO. \quad (5)$$

Другими словами, инвестиции (валовое накопление) определяются объемом валовых сбережений за вычетом сальдо по текущим операциям.

Валовые национальные сбережения России и других стран (% ВВП)

Страны	2000 г.			2001 г.			2002 г.		
	валовые сбережения	инвестиции	чистые кредиты	валовые сбережения	инвестиции	чистые кредиты	валовые сбережения	инвестиции	чистые кредиты
С развитой экономикой	21,8	22,2	-0,4	20,6	20,7	-0,1	19,7	20,0	-0,3
США	18,4	21,1	-2,7	16,5	19,1	-2,6	15,2	18,6	-3,4
Евросоюз	22,0	22,0	0,0	21,4	20,9	0,5	21,3	20,1	1,2
Япония	28,7	26,2	2,5	27,7	25,6	2,1	26,5	23,7	2,8
новые индустриальные страны Азии	30,8	26,8	4,0	28,9	23,8	5,1	28,7	22,7	6,0
Развивающиеся	26,3	25,9	0,4	24,9	26,5	-1,6	25,5	27,5	-2,0
Россия	36,2	18,7	17,2	33,4	22,0	11,2	30,6	21,1	9,5

Испытывая жесткий недостаток инвестиций для модернизации экономики и повышения ее конкурентоспособности, Россия превратилась в крупного кредитора «остального мира». Объем чистых кредитов (включая вложения в иностранные активы) достигает почти половины валовых накоплений и по доле в ВВП в 1,5 раза превышает уровень новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии.

В российской экономике образовалась двухсекторная модель ценообразования, для которой свойственны «ножницы цен» между экспортно-сырьевым сектором и внутренне ориентированным (обрабатывающая промышленность).

В экспортно-сырьевом секторе внутренние цены изменяются в зависимости от мировых и составляют 80-120% их уровня⁸. Во внутренне ориентированном секторе, где цены определяются доходами экономических агентов, формирующих внутренний спрос, и конкуренцией со стороны импорта, уровень этих цен не превышает 30-40% (сфера потребления) и 50-60% (сфера накопления) мировых.

Таким образом, налицо разрыв между уровнями цен в экспортно-сырьевом и внутренне ориентированном секторах экономики. Регуляторами этого разрыва выступают обменный курс, цены на продукцию естественных монополий и, в известной мере, таможенные пошлины.

Сложившиеся ценовые пропорции обуславливают сверхвысокую концентрацию доходов (валовой прибыли) в экспортно-сырьевом секторе. Если в 1996-1997 гг. прибыль предприятий экспортно-сырьевых отраслей составляла 34% прибыли всей промышленности, то в 1999-2000 гг. – 75-80%, в 2001-2002 гг. – около 70%. В 2002 г. норма прибыли в экспортно-сырьевых отраслях была вдвое выше, чем во внутренне ориентированных (соответственно 11,3 и 4,8% валового выпуска).

Концентрация доходов в экспортно-сырьевом секторе определила соответствующие пропорции в распределении капитала и инвестиций.

В условиях, когда инвестиции в основной капитал в промышленности осуществляются преимущественно за счет собственных средств корпораций, распределение доходов между секторами определяет и пропорции капиталовложений. В 2002 г. из 24 млрд. долл. инвестиций в промышленность 15 млрд. долл. (63%) приходилось на экспортно-сырьевой сектор и лишь 5 млрд. долл. (20%) – на обрабатывающие внутренне ориентированные отрасли.

В экспортно-сырьевом секторе наблюдается явный избыток капитала⁹ по отношению к возможностям его эффективного использования. Это определяет

⁸ Исключение составляют цены на сырую нефть (цена конечного потребления – около 50% уровня мировых цен), которые, по сути, являются внутренними трансфертными ценами вертикально-интегрированных нефтяных компаний, а также регулируемые цены на газ (20-30% уровня мировых цен).

⁹ В 2002 г. валовая прибыль в экспортно-сырьевых отраслях (включая скрытые доходы от экспорта) достигла 25 млрд. долл., а без учета налога на прибыль – 22 млрд. долл. Весь объем инвестиций (включая иностранные) в

масштабный вывоз капитала, который к тому же имеет тенденцию к росту (1999 и 2000 гг. – по 14 млрд. долл., 2001 г. – 16,5 млрд. долл., 2002 г. – 18,7 млрд. долл.).

Во внутренне ориентированных отраслях одновременно наблюдаются и недостаток капитала, и низкая инвестиционная привлекательность. Не воспроизводится даже работающий капитал: при пересчете имеющихся мощностей на 100-процентный уровень загрузки норма ввода новых мощностей в данном секторе составила в 2000-2001 гг. всего 3%.

Результат низкой конкурентоспособности – постоянное балансирование экономики между, с одной стороны, чрезмерным укреплением рубля и экспансией конкурирующего импорта, а с другой – ростом инфляции.

Для выхода на 12-процентный уровень инфляции в год (с учетом опережающего роста регулируемых тарифов на услуги) прирост денежной базы не должен превышать 17-18%. Такому приросту соответствует увеличение официальных валютных резервов примерно на 7 млрд. долл.

При сохранении мировых цен на нефть в диапазоне 22-25 долл./барр. требование умеренного (на 6-10% за год) укрепления рубля предполагает повышение валютных резервов за год на 10-13 млрд. долл. Это значит, что стерилизация избыточной денежной эмиссии должна составлять (в долларовом эквиваленте) не менее 3-6 млрд. долл. (0,8-1,5% ВВП), или 5-8% федеральных налогов. Таким образом, пространство для обеспечения непроцентных расходов государства сужается: с учетом процентных платежей и профицита, необходимого для поддержания макроэкономического равновесия, на непроцентные расходы может приходиться не более 14-15% ВВП (для сравнения: в 2002 г. непроцентные расходы, включая перечисление единого социального налога, составили 16,8% ВВП, в 2003 г., по Закону о бюджете – 15,8%).

Возврат к экспортно-сырьевой модели развития (2002 г.). Ключевая черта экономического развития России в 2002 г. – продолжение подъема, начавшегося в предшествующие годы. Для экономического развития были характерны следующие основные **тенденции** (табл. 6-7):

- снижение динамики производства промышленной и сельскохозяйственной продукции по сравнению как с прошедшим годом, так и с темпами роста ВВП;

- интенсивное расширение реальных доходов населения и оборота розничной торговли. Два года подряд рост реальных доходов и товарооборота вдвое превышал динамику ВВП;

- резкое замедление роста инвестиций в основной капитал. Впервые за весь посткризисный период динамика инвестиций упала ниже темпов роста не только потребления (оборота розничной торговли), но и ВВП;

- ускорение роста физического объема экспорта. За последние 4 года динамика экспорта в первый раз превысила темпы роста ВВП – причем более чем в 1,5 раза;

- сохранение интенсивного роста импорта, в последние годы опережающего динамику ВВП в 2-3 раза;

- форсированный рост реальной заработной платы, значительно превышающий динамику производительности труда. В 2002 г. реальная заработная плата увеличилась на 16,2%, а производительность труда – на 4,7%;

- ухудшение финансового положения промышленных предприятий. Норма прибыли¹⁰ в промышленности сократилась более чем в 1,5 раза – до 7,3% по сравнению с 11,8% в 2001 г. и 17,9% в 2000 г.;

экспортно-сырьевой сектор составил 15 млрд. долл., без учета иностранных инвестиций – 10 млрд. долл. Таким образом, более половины доходов корпораций (12 млрд. долл.) в экспортно-сырьевом секторе не были использованы в качестве внутренних инвестиций и, в основном, выведены из экономики (в 2002 г. вывоз капитала из России составил 19 млрд. долл., увеличившись по сравнению с 2001 г. на 2 млрд. долл.).

¹⁰ Отношение сальдированного финансового результата к валовому продукту.

– снижение уровня инфляции до 115,1% (декабрь к декабрю) в 2001 г. по сравнению с 118,6%. При этом базовая (преимущественно монетарная) инфляция составила всего 110,4%;

– ускорение роста денежного предложения. Если в 2001 г. денежная база в 1,5 раза превысила прирост потребительских цен, то в 2002 г. – в 2,2 раза (32,8%). Избыток денежного предложения «поглощался» растущими сбережениями населения;

– значительное расширение валютных резервов (13,6 млрд. долл. за год). Это потребовало масштабной стерилизации денежной эмиссии¹¹. При отсутствии стерилизации денежное предложение увеличилось бы на 48% (вместо фактических 33%), а рост цен превысил бы 120%;

– увеличение вывоза капитала, связанное с применением нелегальных и «серых» схем;

– резкое расширение притока иностранных инвестиций в сектор нефинансовых предприятий, главным образом, в форме портфельных инвестиций и кредитов.

Обобщим перечисленные тенденции *экономического роста* в 2002 г.:

1. Экономический рост базировался в значительной мере на ускоренном увеличении экспорта и торговли. В то же время результаты расширения экспорта в значительной мере были нивелированы повышением вывоза капитала.

2. Отличительной чертой экономического роста стало интенсивное увеличение реальных доходов и потребления населения, основанное на росте реальной заработной платы. Однако экспансия потребительского импорта серьезно ослабила роль потребления как фактора экономического подъема.

3. Опережающее повышение реальной заработной платы по сравнению с производительностью труда привело к увеличению производственных издержек и соответственно к падению рентабельности. Это стало одной из причин снижения динамики инвестиций в основной капитал.

4. Наметилась смена источников финансирования экономического подъема (конкретно – расширения экспорта). Сокращение внутренних кредитов экономике, наблюдавшееся в 2002 г., сопровождалось резким увеличением притока иностранных кредитов.

5. Сохранение высокого активного сальдо торгового баланса и приток иностранных кредитов обусловили интенсивный рост валютных резервов. Это в свою очередь потребовало больших масштабов стерилизации денежной эмиссии.

6. Несмотря на благоприятную мировую конъюнктуру доходы бюджета снизились – в основном, вследствие падения рентабельности предприятий. При этом значительно увеличились непроцентные расходы (в основном, из-за индексации оплаты труда в бюджетной сфере). Соответственно уменьшился бюджетный профицит и сузились возможности стерилизации денежной эмиссии.

7. Увеличение валютных резервов в сочетании со снижением бюджетного профицита вызвало ускоренный рост денежного предложения. Однако на этом фоне монетарная инфляция сократилась. Основной стерилизующий эффект обеспечило расширение сбережений населения, поглотивших избыточную часть денежного предложения.

8. Сохранение относительно высокой инфляции в 2002 г. было связано, главным образом, не с увеличением денежного предложения, а с форсированным ростом регулируемых тарифов на услуги населению (жилищно-коммунальное хозяйство, электроэнергия, пассажирский транспорт).

¹¹ В 2002 г. стерилизация денежных средств за счет всех источников составила 145 млрд. руб. (32% эмиссии, связанной с приростом международных резервов), в 2001 г. – 110 млрд. руб. (35%).

Основные макроэкономические индикаторы российской экономики

Показатель	1999 г.		2000 г.		2001 г.		2002 г.	
	темп прироста, %	эластичность по ВВП	темп прироста, %	эластичность по ВВП	темп прироста, %	эластичность по ВВП	темп прироста, %	эластичность по ВВП
Валовой внутренний продукт	6,4	1,0	10,0	1,0	5,0	1,0	4,3	1,0
Промышленное производство	11,0	1,7	11,9	1,2	4,9	1,0	3,7	0,9
Продукция сельского хозяйства	4,1	0,6	7,7	0,8	7,5	1,5	1,7	0,4
Реальные располагаемые доходы населения	-12,5	-2,0	11,9	1,2	8,5	1,7	8,8	2,0
Оборот розничной торговли	-6,1	-1,0	8,8	0,9	10,7	2,1	9,1	2,1
Инвестиции в основной капитал	5,3	0,8	17,4	1,7	8,7	1,7	2,6	0,6
Экспорт товаров*	0,5	0,1	7,3	0,7	4,6	0,9	6,7	1,6
Импорт товаров*	-24,1	-3,8	11,8	1,2	19,0	3,8	11,7	2,7

* Индекс физического объема, рассчитанный по товарам-представителям.

Таблица 7

Динамика инфляции и денежного предложения в 1999-2002 гг.

Показатель	1999 г.		2000 г.		2001 г.		2002 г.	
	темп роста цен, %	эластичность	индекс роста цен, %	эластичность	индекс роста цен, %	эластичность	индекс роста цен, %	эластичность
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)	36,5	1,00	20,2	1,00	18,6	1,00	15,1	1,00
базовая инфляция*	38,3	1,05	19,2	0,95	15,9	0,85	10,4	0,69
регулируемые тарифы на ряд видов услуг	35,8	0,98	39,1	1,94	42,8	2,30	40,9	2,71
Индекс роста денежного предложения	64,9	1,78	69,5	3,44	28,6	1,54	32,8	2,17

* Без учета повышения регулируемых тарифов на некоторые виды услуг, а также сезонного изменения цен на плодоовощную продукцию.

Для оценки характера и масштабов изменений, происходящих в механизме экономического развития, необходимо учитывать, что *формальные показатели не в полной мере отражают реальное замедление роста экономики.*

Замедление темпов экономического роста произошло на фоне повышения мировых цен на нефть.

Цены на российскую нефть (Urals) составили в 2002 г. 23,6 долл./барр. по сравнению с 23,0 в 2001 г. Оценка 2003 г. – 24–26 долл./барр.

Средние контрактные цены российской нефти в 2002 г. равнялись 20,8 долл./барр., в том числе по кварталам: I – 16,7, II – 20,2, III – 23,2, IV – 23,0. В 2001 г. средние контрактные цены – 20,7 долл./барр.

При существующей положительной зависимости темпов роста российской экономики от изменения нефтяных цен¹² его величина должна была составить в 2002 г. 5,3%. С этой точки зрения «недобор» в темпах экономического роста достиг порядка одного процентного пункта.

Обращает на себя внимание разнонаправленность тенденций роста отдельных секторов экономики, маскируемая «усредненной» динамикой ВВП. Произошло резкое замедление экономического роста в секторе производства товаров, ориентированном преимущественно на внутренний рынок¹³. Темпы производства добавленной стоимости упали втрое по сравнению с 2001 г. и вчетверо по

¹² На основе эконометрического моделирования было рассчитано, что повышение нефтяных цен на 1 долл./барр. при прочих равных условиях обуславливает прирост ВВП примерно на 0,5%.

¹³ Перерабатывающие отрасли промышленности, электроэнергетика, сельское хозяйство, строительство и др.

сравнению с 2000 г. Вклад производства внутренне ориентированного сектора в прирост ВВП¹⁴ сократился до минимального за последние годы уровня – 17% (табл. 8).

Таблица 8

Структура производства ВВП в 2000-2002 гг.

Показатель	2000 г.			2001 г.			2002 г.		
	темп прироста, %	эластичность по ВВП	вклад в прирост ВВП*, %	темп прироста, %	эластичность по ВВП	вклад в прирост ВВП*, %	темп прироста, %	эластичность по ВВП	вклад в прирост ВВП*, %
Валовой внутренний продукт	10,0	1,0	100	5,0	1,0	100	4,3	1,0	100
Производство товаров экспортно-сырьевой	11,0	1,1	54	6,5	1,3	61	3,2	0,7	31
неэкспортный сектор	11,3	1,1	16	4,5	0,9	13	5,0	1,2	14
Рыночные услуги	10,9	1,1	39	7,4	1,5	48	2,5	0,6	17
транспорт и связь	8,8	0,9	44	4,2	0,8	40	5,9	1,4	64
сфера обращения	6,0	0,6	6	5,3	1,1	10	5,6	1,3	12
другие	13,0	1,3	33	3,9	0,8	19	8,1	1,9	41
Нерыночные услуги	3,5	0,3	5	4,0	0,8	11	3,0	0,7	11
	1,3	0,1	1	-0,6	-0,1	-1	2,4	0,6	5

* Вклад отдельных секторов в прирост валовой добавленной стоимости в основных ценах без отмены косвенно измеряемых услуг финансового посредничества.

В экспортно-ориентированном секторе рост добавленной стоимости ускорился и составил 5,0% в 2002 г. по сравнению с 4,5% в предшествующем. Его вклад в прирост ВВП равен 14%.

Резко усилился рост добавленной стоимости в сфере торговли. Его темпы повысились до 8,1% по сравнению с 3,9% в 2001 г. Вклад сферы обращения в прирост ВВП в 2002 г. – 41% – оказался вдвое больше, чем в предыдущем.

Таким образом, возможен следующий ключевой вывод: экономический рост в 2002 г. происходил, в основном, за счет сферы обращения и экспортно-сырьевого сектора. Их суммарный вклад в прирост ВВП (добавленной стоимости в основных ценах) составил 55% (в 2001 г. – 32%).

Как показывают расчеты, при сохранении характерных для 2001 г. пропорций (эластичностей) экономического роста и уровня мировых цен на нефть темп прироста ВВП в 2002 г. составил бы не 4,3, а 2,8%. Таким образом, на самом деле (при сопоставимых внутренних условиях развития) рост экономики замедлился относительно 2001 г. почти в 2 раза, составив 2,8% (в 2001 г. – 5,0%).

Такое резкое замедление экономического роста далеко не случайно. Оно отражает фундаментальное изменение в механизме роста, т.е. *возврат к экспортно-сырьевой модели*, характерной для экономического развития России в предкризисный период.

Как отмечалось выше, к концу 2001 г. были практически исчерпаны резервы, на которых базировался 3-летний посткризисный подъем. Экономика вошла в новую фазу развития, требующую мобилизации новых источников роста.

Адаптацией к изменившимся условиям стал возврат к экспортно-сырьевой модели роста, что проявилось в изменении основных макропропорций воспроизводства. Так, при сравнении темпов прироста внутреннего спроса и экспорта, производства товаров и импорта за последние 3 года становятся очевидны 2 тенденции. Во-первых, сближение темпов прироста внутреннего спроса (потребления и накопления) и экспорта. В 2002 г. впервые за последние 3 года динамика физического объема экспорта опередила расширение внутреннего

¹⁴ Добавленной стоимости в основных ценах, без отмены косвенно измеряемых услуг финансовых посредников.

спроса. Во-вторых, ускорение роста импорта и, наоборот, замедление динамики производства товаров по отношению к внутреннему спросу.

Эти тенденции свидетельствуют, с одной стороны, о снижении роли внутреннего спроса как источника экономического роста, с другой – о возрастании роли экспорта. В структуре формирования конечного спроса на товары вклад экспорта достиг максимального за последние годы значения – 48% (табл. 9). Соответственно, несмотря на опережающий рост оборота розничной торговли по сравнению с ВВП, вклад внутреннего спроса в обеспечение экономического роста (72%) сократился наполовину.

Таблица 9

Источники формирования конечного спроса и предложения товаров, %

Источник спроса	1999 г.		2000 г.		2001 г.		2002 г.	
	темпы прироста	структура прироста	темпы прироста	структура прироста	темпы прироста	структура прироста	темпы прироста	структура прироста
Конечный спрос на российские товары	5,1	100	8,0	100	7,0	100	6,9	100
внутренний спрос	8,3	96	8,8	54	10,3	72	6,2	52
потребление и накопление импорт	-2,5	-44	9,8	93	13,1	132	7,1	82
внешний спрос (экспорт)	-22,0	-140	11,8	39	19,0	60	9,3	31
Производство товаров	9,2	100	12,0	100	5,8	100	3,3	100
экспортно-ориентированные отрасли*	11,7	31	11,3	27	4,5	24	5,0	42
внутренне ориентированные (конечные) отрасли**	9,0	46	17,9	68	8,0	62	2,5	37
другие	7,5	24	2,4	5	3,4	14	3,0	21

* Нефтяная и газовая промышленность, черная и цветная металлургия, химическая и лесобумажная промышленность.
** Машиностроение, легкая и пищевая промышленность, строительство.

В структуре производства товаров также произошел сдвиг с сторону экспортно-сырьевых отраслей. Их вклад в прирост производства составил 42%, увеличившись почти вдвое по сравнению с 2001 г. Напротив, вклад внутренне ориентированных отраслей уменьшился до 37% по сравнению с 62% в 2001 г.

Ограничения экспортно-сырьевой модели экономического роста. Возврат к экспортно-сырьевой модели роста, наметившийся в 2002 г., является одним из доминантных факторов, определяющих параметры развития в среднесрочной перспективе. Усиливается зависимость экономического роста от расширения сырьевого экспорта, и в то же время появляются качественно новые риски, обусловленные низкими темпами экономической динамики и неустойчивостью мировой конъюнктуры.

В связи с этим возникают принципиально важные вопросы: каков потенциал увеличения российского экспорта в среднесрочной перспективе и каковы возможности инерционного экономического роста, определяемого экспортно-сырьевой моделью развития?

Потенциал роста российского экспорта. Особенность российского экспорта – его крайне низкая товарная диверсификация¹⁵. Динамика экспорта, почти на 80% представленного энергосырьевыми ресурсами, в решающей степени зависит от конъюнктуры ограниченного числа мировых сырьевых рынков. Такая структура

¹⁵ Почти 2/3 российского экспорта приходится на 10 топливно-сырьевых товаров (нефть, газ, дизельное топливо, мазут, черные металлы, алюминий, никель, минеральные удобрения, необработанные и обработанные лесоматериалы), а половина – всего на 4 топливных товара.

экспорта позволяет оценить вероятные темпы роста его физического объема в среднесрочной перспективе (табл. 10).

Таблица 10

Оценка (прогноз) динамики физического объема экспорта
в 2002-2010 гг., млрд. долл., в ценах 2002 г.*

Экспорт	2002 г. (отчет)	2004 г.		2007 г.		2010 г.	
		БВ	НБВ	БВ	НБВ	БВ	НБВ
Экспорт, всего	108,3	111,1	117,2	115,7	130,4	118,8	143,8
Энергоресурсы	57,3	58,6	62,9	60,9	71,4	62,0	77,7
нефть, млн. т	180,0	191,0	214,0	201,0	259,0	203,0	290,0
газ естественный, млрд. куб. м	190,0	190,0	198,0	198,0	213,0	204,0	230,0
Черные и цветные металлы	12,4	12,7	13,8	12,8	14,1	12,9	14,2
Продукты химической промышленности	7,6	7,7	7,8	7,9	8,0	8,2	8,3
Продукты лесобумажной промышленности	4,9	5,2	5,3	5,6	5,9	6,0	6,6
Машины, оборудование, транспортные средства	10,6	11,2	11,8	12,5	14,9	12,9	19,0
Прочие товары	15,5	15,6	15,6	16,0	16,2	17,0	18,1

* БВ – благоприятный вариант; НБВ – неблагоприятный вариант.

Экспорт *нефти*¹⁶ будет определяться, прежде всего, возможностями освоения российскими производителями новых рынков (США, страны Юго-Восточной Азии) и позиционированием арабских стран – членов ОПЕК на европейском рынке. Существенную роль для определения масштабов нефтяного экспорта имеют следующие факторы:

- долгосрочная скоординированная политика стран Евросоюза по диверсификации источников поставок нефти с целью повышения устойчивости и предсказуемости нефтяных цен и условий обеспечения энергетическими ресурсами;
- развитие южного и юго-восточного направлений экспорта нефти, в частности в Китай и Корею, а также на Северо-Американский рынок;
- сохранение мировых цен на нефть в диапазоне «вилки ОПЕК» (применительно к марке Urals – 20-26 долл./барр.), что обеспечивает достаточную рентабельность и инвестиционную привлекательность российской нефтедобычи.

При реализации этих условий ресурсные ограничения в нефтедобыче не будут играть критической роли в наращивании нефтяного экспорта¹⁷. Увеличение его потенциала за счет ввода простаивающих скважин и расширения интенсивных методов добычи в традиционных районах достаточно велик: в благоприятном варианте прирост экспорта в 2002-2010 гг. может составить 125-130 млн. т (+77-80% к уровню 2001 г.).

В неблагоприятном (консервативном) варианте при сохранении существующей географии поставок прирост экспорта нефти оценивается в 40-42 млн. т (+25-26%).

Экспорт *газа*, напротив, во многом зависит от преодоления ресурсных ограничений – своевременности ввода в эксплуатацию новых месторождений, развития магистральных газопроводов, а также замещения газа углем в топливном

¹⁶ Прогнозные оценки экспорта энергоносителей разработаны на основе данных Энергетической стратегии до 2020 г. (в редакции 2002 г.). По другим отраслям прогноз экспорта продукции основан на данных Стратегии развития отраслей промышленности на период до 2010 г. с учетом ее инновационной направленности (2002 г.)

¹⁷ Потребуются дополнительные транспортные мощности по перекачке нефти в южном и юго-восточном направлении, а также развитие танкерных перевозок в США.

балансе страны¹⁸. Важнейшую роль в преодолении ресурсных ограничений может сыграть расширение добычи газа «независимыми производителями», что определяется их доступом к транспортной инфраструктуре и уровнем внутренних цен на газ. В благоприятном варианте прирост экспорта газа в 2002-2010 гг. составит 48-50 млрд. куб. м (+27-28%), в консервативном – вдвое меньше (23-25 млрд. куб. м).

Экспорт *сырьевых товаров* (черных и цветных металлов, продукции химической и лесобумажной промышленности) зависит как от внутренних условий их производства, так и от состояния соответствующих рынков. Ожидается усиление действия ряда ограничений: недостаток производственных мощностей, способных производить конкурентоспособную продукцию¹⁹; рост издержек вследствие повышения цен и тарифов на электроэнергию, газ и транспортные перевозки; обострение конкуренции на мировых рынках сырья.

Таким образом, экспорт сырья в решающей мере определяют масштабы инвестиций, направляемых на расширение и модернизацию мощностей и углубление переработки экспортируемых ресурсов. В благоприятном варианте ожидается его увеличение в 2002-2010 гг. на 23-24%, в консервативном – на 15-16%.

Экспорт *машиностроительной продукции* будет обусловлен, прежде всего, сохранением традиционных и освоением новых рынков сбыта высокотехнологичных товаров; расширением спектра поставляемой на внешние рынки гражданской машинотехнической продукции; расширением возможностей кооперации российских и зарубежных производителей.

В российском машиностроительном экспорте почти 40% составляют вооружения и военная техника (ВВТ). В среднесрочной перспективе положение на традиционных рынках ВВТ складывается таким образом, что задача заключается, скорее, не в экспансии, а в сохранении имеющихся позиций. В неблагоприятном варианте экспорт ВВТ в 2010 г. останется примерно на уровне 2001 г. В случае успешной модернизации оборонно-промышленного комплекса, перехода к серийному производству ВВТ нового поколения и решения проблем технического сопровождения поставляемой техники можно рассчитывать на увеличение экспорта ВВТ к 2010 г. на 2 млрд. долл. по сравнению с 2001 г., т. е. до уровня 5-6 млрд. долл. в год.

В гражданском машиностроении перспективы расширения экспорта имеют товары энергетического машиностроения, приборостроения, автомобильной промышленности и станкостроения (их суммарная доля в 2001 г. достигла примерно 30% машиностроительного экспорта). При условии развития кооперации со странами Евросоюза и, в ряде случаев, со странами СНГ, а также создания новых производств на базе импорта передовых технологий прирост экспорта в 2002-2010 гг. оценивается в 5 млрд. долл. В неблагоприятном варианте он составит 1,6 млрд. долл.

Наконец, существует обширная группа машиностроительных производств, экспорт продукции которых сегодня невелик. Тем не менее за счет модернизации технологической базы, развития производственно-кооперационных связей и обеспечения маркетинговой поддержки прирост их экспорта в 2002-2010 гг. может составить 1,6 млрд. долл. (в неблагоприятном варианте – 0,4 млрд. долл.).

Общий прирост физического объема экспорта с учетом отмеченных возможностей в 2002-2010 гг. в благоприятном варианте оценивается в 42 млрд. долл. (в ценах 2001 г.). За счет увеличения вывоза энергоресурсов будет обеспечено 57% прироста экспорта, продукции машиностроения – 20%, черных и цветных металлов, лесной и

¹⁸ Важнейшим фактором ресурсного обеспечения газового экспорта является также повышение доли атомной энергетики в электробалансе страны, прежде всего, ее европейской части.

¹⁹ Коэффициент использования мощностей, производящих конкурентоспособную продукцию, в черной металлургии достиг примерно 90%, в химической и лесобумажной промышленности – 85-90%.

химической продукции и других товаров – 23%. В консервативном варианте прирост физического объема экспорта составит 17 млрд. долл., из которых на долю энергоресурсов придется 48%, продукции машиностроения – 15%, остальных товаров – 37%.

Риски экспортно-сырьевого развития. Смена вектора экономического развития определяет основные риски, возникающие в среднесрочной перспективе. Ключевой из них – снижение темпов экономического роста вплоть до значений, близких к стагнационным. При этом в случае возникновения внутренних или внешних шоков высока вероятность либо спада производства, либо девальвации рубля.

Наличие этих рисков обуславливается следующими **особенностями** экспортно-сырьевой модели экономического роста, наиболее ярко представленными в ее российском варианте.

Специфическая структура цен, для которой характерны «ценовые ножницы» между энергосырьевым и обрабатывающим секторами экономики. Регуляторами «ножниц цен» выступают обменный курс, цены на продукцию естественных монополий и в известной мере таможенные пошлины. Чем ниже обменный курс – тем при прочих равных условиях ниже долларовой эквивалент внутренних доходов и тем больше разрыв между ценами торгуемых (сырьевых) и неторгуемых (конечных) товаров.

Как отмечалось ранее, складывающиеся в пользу сырьевых отраслей ценовые пропорции определяют разрыв в уровнях среднеотраслевой рентабельности и концентрацию инвестиций преимущественно в энергосырьевых отраслях.

Экспортно-сырьевой экономический рост порождает значительную инвестиционную нагрузку на экономику со стороны энергосырьевых отраслей.

Эта нагрузка складывается из следующих компонент: компенсации ухудшения условий производства в добывающих отраслях; модернизации производственно-технологического аппарата в сырьевых отраслях, необходимой для поддержания их конкурентоспособности; транспортного обеспечения энергосырьевого экспорта. Этим устанавливается требование к минимальной динамике инвестиций в основной капитал, равной 103,6-104,0% в среднем за год.

Коллизия состоит в том, что из-за общих низких темпов экономического роста капиталовложения, необходимые для обеспечения сырьевого экспорта, «поглощают» подавляющую часть инвестиционных ресурсов экономики (валовых национальных сбережений, направляемых на инвестиции). Ресурсное пространство для модернизации экономики и диверсификации экспорта оказывается крайне узким, критически недостаточным для качественных изменений в характере развития страны²⁰.

Опережающий рост импорта по отношению к внутреннему конечному спросу.

Необходимая концентрация инвестиционных ресурсов в экспортном секторе сопровождается недостатком этих ресурсов во внутренне ориентированном секторе, что снижает конкурентоспособность последнего и как следствие способствует устойчиво опережающему росту импорта по сравнению с внутренним спросом²¹.

Снижение мультипликативного эффекта расширения производства от наращивания экспорта сырьевых ресурсов.

²⁰ Так, в период 2003-2010 гг. потребность энергосырьевых отраслей и грузового транспорта в дополнительных (по сравнению с уровнем 2002 г.) инвестициях оценивается в 15-17 млрд. долл. В то же время при сохранении экспортно-сырьевой модели развития весь прирост инвестиций за 8 лет составит 22-27 млрд. долл. (+5,0-5,5% в среднем за год). Таким образом, более 2/3 всего прироста инвестиций будет аккумулировано для обеспечения сырьевого экспорта и лишь менее 1/3 – направлено на повышение конкурентоспособности товаров с высокой степенью обработки, на социальное развитие и т. п.

²¹ В 2001-2002 гг. эластичность импорта товаров по внутреннему спросу увеличилась в 1,5 раза. Согласно эконометрическим расчетам, при сохранении экспортно-сырьевой модели в 2003-2004 гг. она возрастет в 1,3-1,5 раза, в 2005-2006 гг. – в 1,2-1,3 раза.

Опережающий в сравнении с внутренним спросом рост импорта означает, что доходы экономики, генерируемые, главным образом, экспортным сектором, все больше «поглощаются» импортом. Поэтому увеличение доходов экспортного сектора все в меньшей степени вызывает ответную реакцию расширения производства в отраслях, ориентированных на внутренний рынок. В результате сырьевой экспорт все в меньшей степени генерирует общий экономический рост²².

Высокая энерго- и электроемкость экономического роста, обусловленная консервацией утяжеленной структуры экономики.

Энерго- и электроемкость сырьевого сектора превышают аналогичные показатели конечных отраслей соответственно в 24 и 4 раза (табл. 11). Поскольку экспортно-сырьевая модель экономического развития предполагает сохранение утяжеленной структуры экономики, его энергоемкость оказывается примерно на треть выше, чем при альтернативном варианте развития с ориентацией на внутренний спрос.

Таблица 11

Ресурсоемкость отдельных секторов, производящих товары
(по добавленной стоимости, 2001 г.)

Сектор	Доля в добавленной стоимости, % к итогу	Капиталоемкость, руб./руб.	Трудоёмкость, чел./млн. руб.	Электроемкость, кВт·ч/тыс. руб.	Энергоемкость*, т у.т./тыс. руб.
Производство товаров, всего	100,0	0,20	7,4	139	214
экспортно-сырьевой сектор**	36,1	0,34	3,1	229	264
внутренне ориентированный сектор (конечные отрасли)***	36,8	0,11	9,1	55	11
другие ****	27,0	0,13	10,8	131	424

* Без учета преобразования энергоресурсов в другие виды энергии.
 ** Топливная промышленность, черная и цветная металлургия, химическая и лесобумажная промышленность.
 *** Машиностроение, легкая и пищевая промышленность, строительство.
 **** Электроэнергетика, промышленность стройматериалов, сельское хозяйство, прочие отрасли.

Повышенная чувствительность экономики к внешним и внутренним шокам.

К наиболее вероятным внешним шокам относится падение мировых цен на нефть ниже 18 долл./барр. В этом случае эластичность внутреннего конечного спроса по экспорту может стать меньше единицы (т. е. на 1% прироста экспорта внутренний спрос будет возрастать менее чем на 1%). Это приведет к стагнации, а с учетом возможных сопутствующих эффектов (бегство капиталов и др.) – к возможному спаду производства. Вероятный внутренний шок связан с увеличением цен и тарифов на продукцию (услуги) естественных монополий. Поскольку российский экспортно-сырьевой сектор представлен, в основном, энерго- и транспортными отраслями, повышение тарифов вызовет рост издержек экспортного сектора и соответственно снижение его конкурентных позиций.

Отмеченные особенности экспортно-сырьевой модели определяют *систему макроэкономических ограничений*, которые задают формат развития российской экономики в среднесрочной перспективе. Основные взаимосвязи этой системы отражены на рис. 2:

²² Расчеты показывают, что если в 2000 и 2001 гг. эластичность промышленного производства по экспорту повысилась соответственно в 1,3 и 4,9 раза, то в перспективе она снизится до 0,8-1,0 раза.

- «ножницы цен» между экспортно-сырьевыми и обрабатывающими отраслями определяют пропорции в распределении доходов и инвестиций;
- концентрация инвестиций в экспортно-сырьевом секторе ведет к снижению конкурентоспособности обрабатывающих производств, ориентированных на внутренний рынок;
- опережающий рост импорта по сравнению с внутренним спросом обуславливает снижение динамики выпуска обрабатывающих производств;
- воспроизводство «утяжеленной» структуры товарного производства ведет к его избыточной энергоемкости и усилению инвестиционной нагрузки на экономику со стороны энергосырьевых отраслей.

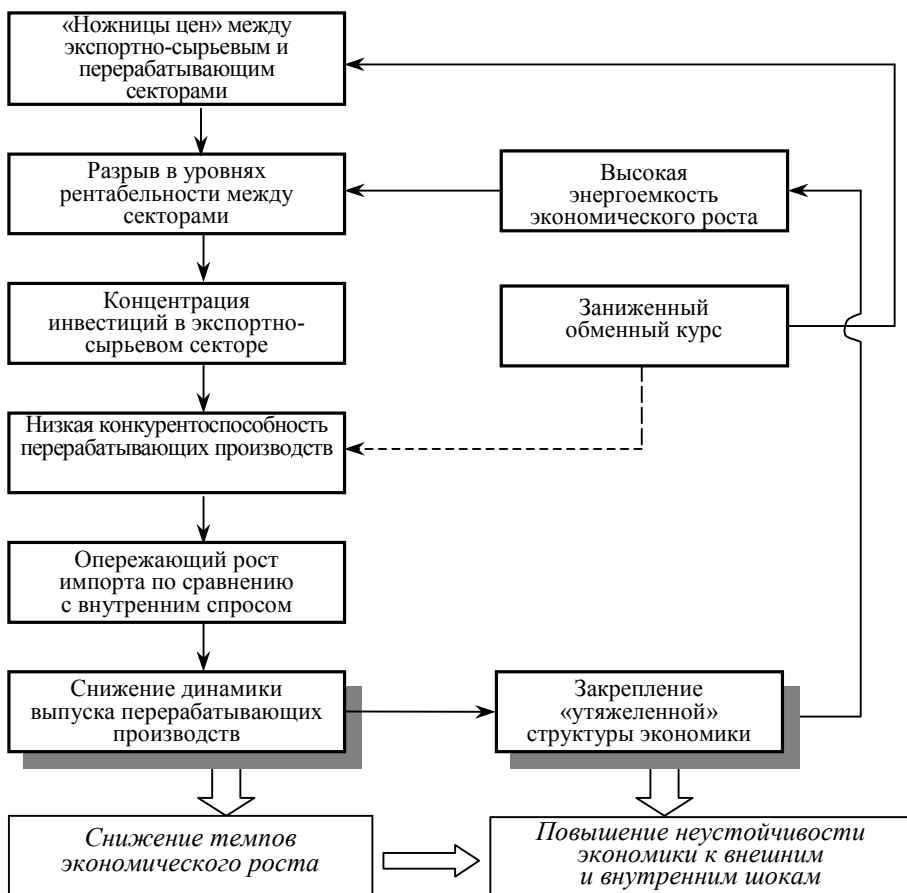

Рис. 2. Система макроэкономических ограничений экспортно-сырьевого развития, обуславливающих снижение экономической динамики

Таким образом в инерционном режиме развития российской экономики (при сохранении экспортно-сырьевой модели) экономический рост будет все в большей степени зависеть от динамики экспорта.

В **благоприятном** варианте темпы роста экспорта, определяемые экспортным потенциалом экономики, составят: в 2002-2004 гг. – 5,3% в год, в 2005-2007 гг. – 3,3%, в 2008-2010 гг. – 3,1% (табл. 12).

Основные параметры инерционного развития российской экономики
в 2002-2010 гг.

Параметр	2002-2004 гг.		2005-2007 гг.		2008-2010 гг.	
	темпы прироста, %	эластичность по ВВП	темпы прироста, %	эластичность по ВВП	темпы прироста, %	эластичность по ВВП
Благоприятный вариант						
Валовой внутренний продукт	5,0	1,00	3,8	1,00	3,3	1,00
Внутренний конечный спрос	6,6	1,32	4,4	1,18	3,7	1,12
конечное потребление домохозяйств	7,2	1,44	4,1	1,09	3,8	1,15
инвестиции в основной капитал	6,9	1,40	7,0	1,87	5,2	1,59
конечное потребление государственных учреждений	2,8	0,56	2,1	0,55	1,3	0,40
Импорт	9,1	1,84	5,0	1,33	4,1	1,23
Экспорт	5,3	1,06	3,3	0,87	3,1	0,93
Неблагоприятный вариант						
Валовой внутренний продукт	4,7	1,00	2,5	1,00	1,7	1,00
Внутренний конечный спрос	6,3	1,34	3,2	1,27	2,4	1,36
конечное потребление домохозяйств	6,9	1,47	3,0	1,21	2,5	1,46
инвестиции в основной капитал	6,2	1,32	4,3	1,74	3,0	1,75
конечное потребление государственных учреждений	2,8	0,59	2,2	0,87	0,9	0,54
Импорт	8,8	1,87	3,4	1,37	2,4	1,39
Экспорт	4,6	0,98	1,7	0,68	0,9	0,49

Среднегодовые темпы прироста потребления и накопления, задаваемые доходами экономических агентов и чистым оттоком капитала за рубеж, оцениваются в 2002-2004 гг. 6,6% в год, в 2005-2010 гг. – около 4%. Однако с учетом опережающего роста импорта по отношению к потреблению и накоплению динамика внутреннего спроса на российские товары и услуги будет значительно ниже. С учетом возможной динамики экспорта среднегодовые темпы прироста ВВП составят: в 2002-2004 гг. – около 5%, в 2005-2007 гг. – 3-4%, в 2008-2010 гг. – 3-3,5%.

В *неблагоприятном* варианте расширение экспорта будет значительно более медленным: в 2002-2004 гг. оно оценивается в 4,6% в год, в 2005-2007 гг. – 1,7%, в 2008-2010 гг. – 0,9%.

Поскольку в данном варианте высока вероятность ослабления рубля, эластичность импорта по внутреннему спросу будет несколько ниже, чем в благоприятном варианте. Динамика внутреннего спроса на отечественные товары и услуги составит: в 2002-2004 гг. – около 5% в год, в 2005-2010 гг. – 2-3%, с тенденцией к снижению. Среднегодовые темпы экономического роста (ВВП) составят: в 2002-2004 гг. – 4-5%, в 2005-2007 гг. – 2-3%, в 2008-2010 гг. – менее 2%.

Таким образом, в рамках данной модели невозможно преодолеть регресс в социальной, военно-технической, производственно-технологической сферах. Как следствие усиливается системная нестабильность: снижается устойчивость экономики к шокам.

Экспортно-сырьевая модель способна генерировать экономический рост темпом не выше 3,0-3,5% в среднем за год. Такая динамика совершенно недостаточна для формирования ресурсной базы, адекватной решению важнейших стратегических задач: повышения уровня жизни, реформирования социальной сферы, обеспечения национальной безопасности, модернизации производства, выравнивания социально-экономического положения регионов.

Это означает, что усилится «конкуренция стратегических задач». Из-за недостатка ресурсов их концентрация на одних направлениях приведет к

нарастанию деградации и регресса на других, что неизбежно усилит сегментацию и многоукладность социально-экономической системы и снизит ее устойчивость.

Изменение сложившейся ситуации возможно только при смене парадигмы экономического роста²³. По сути, это означает переход к качественно новому этапу постреформенного развития российской экономики.

²³ В данном случае речь идет о базовой концептуальной схеме, модели постановки и решения проблем, определяющих экономическую политику.